

Габышев Еремей Семенович

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры общественности и политологии
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

Маякунов Александр Эдисонович

кандидат философских наук, доцент, заведующий
кафедрой теории, истории государства и права
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

К ВОПРОСУ О ПРИСОЕДИНЕНИИ КАМЧАТКИ К РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

Аннотация:

В статье освещаются ключевые события присоединения Камчатки к России, называются и анализируются основные факторы первых взаимодействий аборигенов Камчатки с русскими первопроходцами. Первооткрывателем Камчатки общепризнанно считается М. Стадухин, но подлинным «камчатским Ермаком» был В. Атласов, который привел к покорности большую часть аборигенов Камчатки в конце XVII в. В работе подробно описывается сопротивление коряков, ительменов и айнов освоению Камчатки русскими людьми, которое окончательно было сломлено в 1770-х гг. В результате колонизации Камчатки сложилось местное многонациональное население полуострова – камчадалы. Утверждается тезис о неизбежности присоединения Камчатки к России в конце XVII в.: ни одна европейская держава, кроме Московской, не была в то время в состоянии колонизировать данный регион. Обосновывается положение о том, что единственным понятным, приемлемым для именованного процесса включения Камчатки в состав Российского государства, выступает «присоединение».

Ключевые слова:

присоединение Камчатского края к России, первооткрыватель Камчатки, Михаил Стадухин, Владимир Атласов, ясачная политика, восстания коряков, инцидент ительменов с Д. Анцыферовым, камчадалы.

Gabyshev Eremey Semenovich

PhD in History,
Associate Professor,
Social Studies and Political Science Department,
North-Eastern Federal University

Mayakunov Aleksandr Edisonovich

PhD, Associate Professor,
Head of the Theory, History of State
and Law Department,
North-Eastern Federal University

CONCERNING THE ANNEXATION OF KAMCHATKA TO THE RUSSIAN STATE

Summary:

The paper describes the key events of Kamchatka's annexation to Russia, identifies and analyzes the main characteristics of the interaction between indigenous peoples of Kamchatka and Russian pioneers. M. Stadukhin is widely recognized as the discoverer of Kamchatka. However, V. Atlasov was the real Kamchatka Yermak, who conquered most of Kamchatka's aborigines in the late 17th century. The authors elaborated on the resistance of the Koryaks, the Itelmen, and the Ainu to Kamchatka's accession to Russia which was ultimately crushed in the 1770s. Colonization of the region under review resulted in the emergence of the local multi-ethnic population on the peninsula, i.e. the Kamchadals. Kamchatka's accession to Russia was inevitable at the end of the 17th century: no European country except for the Moscow State (Muscovy) was able to colonize the region. The authors prove that the term 'annexation' is the only proper concept for the process of joining Kamchatka to the Russian State.

Keywords:

annexation of Kamchatka Krai to Russia, discoverer of Kamchatka, Mikhail Stadukhin, Vladimir Atlasov, yasak policy, the Koryak Insurrection, the Itelmen Incident involving D. Antsiferov, the Kamchadals.

Считается, что первооткрывателем Камчатки был Михаил Васильевич Стадухин. В 1652–1657 гг. он открыл реки Гижигу, Татуй, острова Пенжинского залива и побывал на подступах к Камчатке [1, с. 23]. Согласно другой версии, первооткрывателем Камчатки считается Федот Попов, но это скорее легенда, которую в дальнейшем исследователи не поддерживали. Существует также мнение, что первооткрывателем Камчатки был Иван Камчатов, однако в действительности неизвестно, дошел ли он до Камчатки. Имеется упоминание о том, что за 10 лет (1685–1686 гг.) до «камчатского Ермака» – Владимира Васильевича Атласова на Камчатке объявились четыре неизвестных авантюриста, которые встали перед толпой ительменов и потребовали дани соболями. Ительмены удивились их поступку, поскольку считали, что легко могут убить их, но требуемую дань дали, поскольку те вели себя очень уверенно, как будто за ними действительно стояла сила, способная их защитить и отомстить за них. К тому же незнакомцы дали ительменам железные вещи, которые для аборигенов Камчатки были бесценными.

Из всех гипотез наиболее обоснованной для историков представляется версия, которая признает первооткрывателем Камчатки М.В. Стадухина. Но еще раньше, в 1648 г., русские зем-

лепроходцы, участники знаменитого похода С. Дежнева, которые первыми из русских и европейцев проплыли по проливу между Азией и Америкой (впоследствии названному Беринговым проливом), впервые встретились с коряками. Встреча эта была недружественной: одну ладью после кораблекрушения выбросило на азиатский берег пролива, выжившие землепроходцы пытались пройти через тундру, но коряки напали на них и всех убили. В следующем году вблизи Чаунской губы М.В. Стадухин встретился с коряками, от которых узнал об их гибели.

В 1650–1660-х гг. отряды русских землепроходцев совершили несколько походов к корякам. Основным местом действия было побережье Охотского моря. В 1654 г. казак Семен Иванович Дежнев захватил у коряков якутку, которую те в свою очередь захватили у русских. От нее он узнал подробности о Камчатке, но эти сведения дошли до Якутска только в 1689 г. [2, с. 37]. Русские же стали проникать на Камчатку с 1657 г., до того, как сведения С. Дежнева о Камчатке дошли до Якутска.

В 1680 г. коряки впервые попытались захватить русское зимовье на Пенжине. В 1680–1690-х гг. русские предприняли против них более 20 походов. Иногда удавалось взять аманатов и ясак.

В 1697 г. пятидесятник В. Атласов, назначенный приказчиком Анадырского острога, и казак Л. Морозко с 60 казаками и 60 юкагирами из Анадырского острога отправились на Камчатку, объясчили коряков в Акланском и Устьталовском острожках и взяли с боем острожек на реке Чаныч, впадающей в реку Камчатку. Разделившись на две дружины, прошли по восточной и западной стороне полуострова, после чего вновь соединились и основали Верхнекачатское ясачное зимовье, в котором оставили 16 казаков во главе с Серяковым. Поход В. Атласова продолжался до 2 июля 1699 г. Считается, что в результате этого похода Камчатка была присоединена к Российскому государству.

Когда об этом стало известно в Москве, В. Атласов был назначен наместником нового края. В. Атласов получил прозвище «камчатский Ермак». После походов в 1695–1699 гг. Д. Потапова, Л. Морозко и В. Атласова начался относительно регулярный сбор ясака. В 1699 г. Серяков с 16 казаками, не дождавшись подкрепления, отправился с товарищами в Анадырский острог, но по пути был убит коряками, которые захватили всю их добычу. В 1700 г. из Якутска в Камчатку был послан боярский сын Тимофей Кобелев с отрядом казаков, в числе которых был и Козыревский, впоследствии приобретший на Камчатке славу очень жестокого человека. Кобелев отомстил корякам за смерть Серякова разорением их городка Кохчи, возобновил Верхнекамчатский острог и положил основание Большерецкому при впадении реки Быстрой в реку Большую.

В 1700–1716 гг. зафиксировано 31 вооруженное столкновение. В 15 случаях победа досталась русским, в 10 – корякам и 6 закончились ничьей. Несмотря на частые вооруженные столкновения, в отличие от чукчей коряки ни разу не выступили согласованно. Некоторая часть коряков не только не выступала против русских, но даже, наоборот, спасала их от своих воинственно настроенных сородичей. Так, например, акланские коряки защищали русских в 1705, 1706, 1708 и 1714 гг. Более того, в 1708 г. акланские коряки сражались в составе русских против коряков Пенжинской губы. В 1714 г., когда одни алюторцы [3] оборонялись от отряда А. Петрова, другие алюторцы спокойно наблюдали со стороны, а оленные алюторцы вместе с апукинскими коряками даже снабжали русских продовольствием.

В дальнейшем русские привлекали подвластных коряков к подавлению восставших коряков. Случалось, что когда коряки, посланные русскими, настигали восставших сородичей, их убивали. В отличие от чукчей коряки враждовали между собой. В основном воевали кочевые коряки с оседлыми. При этом обычно кочевые побеждали оседлых. С 1708 г. русские стали прилагать масштабные усилия по покорению коряков в районах, примыкающих к Камчатке. После этого последовала эскалация конфликта и на короткое время отдельные корякские группы стали объединяться против внешнего врага, а в 1715 г. уже было совместное выступление оленных и оседлых алюторских, апукинских, акланских и каменных коряков.

Однако после успеха, когда корякам удалось очистить территорию от русских, единый фронт распался. Русские воспользовались этим и вынудили коряков покориться, уплатить ясак, выдать аманатов и участвовать в походах служилых людей. Одной из причин, почему коряки стали стремиться к миру с русскими, явилось то, что с конца XVII в. на них начали нападать чукчи. С 1710 г. участились случаи чукотских набегов. Наиболее крупные набеги были совершены в 1710, 1716, 1720 и 1725 гг. Помимо защиты от чукчей, коряки нуждались в поддержке русских против юкагиров. В 1751 г. восстали коряки, потерявшие в результате войны с чукчами большую часть своих оленей и не получившие никакой защиты от чукчей. Новый комендант Анадырска капитан Шатилов подавил восстание, но в отношении чукчей ограничился мелкой вылазкой в низовья Анадыря. Шатилов не решался удаляться от границы.

В середине XVIII в. восстали кочевые и оседлые коряки: анадырские, гижигинские, пенжинские, тайгоносские, ямские, паланские, туманские и алюторские. Восстание началось в 1745 г.,

когда анадырские оленные коряки под руководством тойона Эвонты Косинского уничтожили несколько русских отрядов. К концу года к ним присоединились другие коряки. Зимой 1745–1746 гг. восставшие установили контроль над северным побережьем Охотского моря. Весной 1746 г. к ним примкнули карагинские коряки на восточном побережье Камчатки. Посланный к ним лазутчик, крещеный ительмен П. Орликов, разведал их планы и доложил о них. Восставшие коряки даже сумели договориться о совместных действиях с чукчами и юкагирами. Особые надежды восставшие возлагали на чукчей, потому что чукчи считались самыми воинственными.

Ради общей цели коряки и чукчи прекратили вражду. На Камчатке коряки рассчитывали, что к их восстанию примкнут и ительмены, населявшие южную часть Камчатки. Восстание коряков в 1745–1757 гг. было моментом наивысшего подъема их освободительного движения. В XVII–XVIII вв. коряки воевали с чукчами, юкагирами, эвенками, ительменами и русскими. В неудачных войнах с чукчами и русскими они понесли большие потери населения и оленей. В течение XVIII в. чукчи захватили у коряков 240 тыс. оленей [4] и несколько сотен женщин и детей. Коряки были обессилены войнами с чукчами и другими народами, но, несмотря на это, продолжали оказывать русским упорное сопротивление. По сравнению с соседними народами (кроме чукчей) коряки отличались особой воинственностью и непокорным нравом.

Служилые люди отмечали способность коряков отстаивать свою землю и права силой оружия, говорили, что коряки особенно сильны «каменным боем», когда они метали камни с помощью кожаных ремешков наподобие пращи. Система аманатства против них не действовала. После взятия у них заложников они их бросали и уходили, но ясак не платили. Они старались не сдаваться в плен живыми. В случае угрозы такового сначала убивали своих детей, жен, а потом себя. Тем не менее, несмотря на то что вначале коряки оказывали сопротивление, они все-таки приняли русское подданство. Считается, что коряки и ительмены приняли русское подданство к концу XVII в. Некоторые группы коряков и ительменов добровольно вошли в состав Российского государства, другие оказывали упорное сопротивление.

Даже те группы, которые мирно согласились принять русское подданство «белого царя», не понимали, что это означает, поскольку такие соглашения заключались накануне совместного похода против своих заклятых врагов – соседей. Они полагали, что так они заключают договор о совместном военном походе.

Сначала казаки переписывали всех данников, причем ительмены охотно называли свои имена, не подозревая о существовании письменности как таковой. Когда казаки через год приезжали в деревню и начинали выкрикивать имена, ительменам казалось колдовством, что казаки запомнили столько имен. При этом в книги были занесены даже грудные младенцы, что было против российского закона.

Хотя закон обязывал брать с одного человека одну шкурку соболя, казаки брали четыре, причем одну называли «беляк», т. е. белый (официальный) налог, три – «чещина», от русского «честь казне» или «черный сбор», т. е. несанкционированный налог, который взимали князья еще в раздробленной Руси на чрезвычайные нужды. Чещина шла самим казакам. Однако вместо четырех реально с человека брали десять и больше шкурок, потому что принесенные ительменами меха «браковались», и казаки говорили: «такими плохими шкурами надо втрое платить». Взяв ясак, казаки далее предлагали ительменам ножи, ткань, табак, причем их не волновало, нужны ительменам эти вещи или нет. Всучив ительмену, скажем, нож, казак тут же требовал за него столько, сколько приходило на ум (подсчитано, что ножи продавались ительменам по цене, равной весу ножа, как если бы он был золотым).

Если ительмен не мог заплатить тут же, его жестоко избивали и ставили на счетчик, если на месте не забирали в рабство, а чтобы ительмен не убежал и вернулся, в качестве заложников брали в рабство его жену и детей. Покончив с ясаком, казаки требовали «мелочевки»: жира, растительных полуфабрикатов для перегонки на водку, шкур медведей и прочего [5, с. 194–195]. Позже, когда русские стали устанавливать административную власть, начались восстания, которые жестоко подавлялись. Оставшиеся в живых должны были платить ясак за себя и за убитых. Политика царизма, ростовщичество и долговая кабала разоряли хозяйства коряков. В 1702 г. из Якутска на Камчатку послан казак Михайло Зиновьев с командой, он построил Нижнекамчатский острог и завел ясачные книги для ительменов. На смену ему пришел Василий Колесов, который «объясачил небольшую Курильскую землицу», т. е. взял ясак с айнов Камчатки [6, с. 104].

В 1706 г. восстали ительмены, вспомнив прежнюю вольность и невзлюбив постоянных повинностей, убили ясачных сборщиков, разорили Большерецкий острог и распространили мятеж по всей Камчатке [7, с. 106]. В 1711 г. ительмены и айны осадили казаков в Камчатском острожке, но казаки успешно отбились. Об этом казаки отметили: «23 мая убили и потопили дикарей столько, что Большая река запрудилась их трупами». После этого оставшиеся в живых покорились и стали платить ясак [8, с. 110]. В 1709 г. на Камчатку был послан пятидесятник Осип Мартынов.

На Камчатке вместо положенного одного одновременно оказалось три приказчика. Каждый из них своими противоправными поступками сумел настроить против себя всех и не понравиться даже самим казакам. Приказчика Миронова казаки убили из засады на дороге, Атласова – зарезали спящим в своем доме, Чирикова – схватили у Пенжинской губы, сковали и бросили в море.

После этого послали известие об этом в Якутск, в котором изложили свои обвинения и жалобы. Желая загладить свою вину, отправились на юг, возобновили Большеерецкий острог, объяснили жителей близлежащей местности и первые Курильские острова. Зачинщиками бунта были казаки Данила Анцыферов и Иван Козыревский, они же отправили об этом донесение в Якутск. Впоследствии Анцыферов был отправлен к авачинским ительменам сборщиком ясака. Узнав о его прибытии на Авачу, ительмены построили просторный балаган с тайными подъемными дверями. Приняли его с почестями и обещаниями, дали ему аманатов из лучших людей. На другую ночь решили его сжечь. Перед сожжением подняли тайные стены и позвали аманатов, чтобы они выбирались наружу. Но те отвечали, что не могут, потому что скованы, и просили все равно балаган сжечь вместе с ними, только бы казаки сгорели. Так погиб Анцыферов.

Его товарищу по бунту Козыревскому вместо смертной казни было велено за свой счет построить суда и идти для проведывания Курильских островов. Вернулся он с огромной добычей. Начальник Камчатки за разграбление курильцев добычу его изъял, а самого посадил в тюрьму. В 1717 г. Козыревский принял монашество и основал на Камчатке Успенский монастырь. Обокрав этот монастырь, переехал в Якутск, где взял из казны подряд на строительство железного завода, но самого подряда не выполнил. В 1724 г. был арестован за ограбление Покровского Якутского монастыря. Из тюрьмы бежал и сделался домашним секретарем якутского воеводы Полуэктова. Натворив новые преступления, хотел бежать, но был схвачен, однако заявил «слово и дело» на Якутского архимандрита, поэтому его отправили в Тобольск. Там он, поскольку никакого «слова и дела» подтвердить не мог, объявил об островах, которые он якобы видел против устья Лены. Его освободили и, присоединив к партии Шестакова, отправили открывать эти острова. Островов он, конечно, не открыл, зато снова стал играть роль авантюриста, жаждущего денег, власти и славы [9, с. 110].

Во второй половине XVIII в. царское правительство окончательно сломало сопротивление аборигенов побережья Охотского моря и Камчатки, но даже в 1786 г. капитану Шмалеву предписывалось разведать «о всех тамо отшатившихся коряках». Включение Камчатки в состав России является важным фактором формирования России как многонационального государства, поскольку на Камчатке проживают пять коренных малочисленных народов: ительмены, коряки, эвены, алеуты и камчадалы. Камчадалы относятся к русскому старожильческому населению, сформировавшемуся из пришлового русскоязычного населения XVIII–XIX вв. и ительменов, якутов, эвенов, коряков. Основным этническим ядром сегодняшних камчадалов являются русские мужчины и ительменские женщины. В XVII–XVIII вв. на Камчатке проживали коренные народы: ительмены (в то время – камчадалы) – в центральной части полуострова, коряки – на севере и айны (в то время – курилы) – на юге.

Вопрос о характере присоединения Камчатки к Российскому государству является непростым. Присоединение Камчатки стало частью эпохи Великих географических открытий. В дореволюционной Российской империи и в первый период советской власти историки С. Ремезов, Г. Миллер, П. Словцов, В. Андриевич, А. Щапов, Н. Ядринцев, С. Бахрушин и др. писали о завоевании Сибири. С середины XX в. после смерти И.В. Сталина и с приходом к власти Н.С. Хрущева партийно-государственные органы СССР в волюнтаристском порядке дали свое определение характера включения Сибири в состав Московской державы – «добровольное вхождение Сибири в состав России». С этого времени советские историки включение Сибири в состав России стали рассматривать только как добровольное вхождение, а инакомыслие было непозволительно.

В 1990-х гг. в связи с ослаблением идеологического пресса со стороны государственных органов в среде различных историков заговорили о завоевательном характере включения Сибири в состав Российского государства. После 1990-х гг. в связи с изменением политики управления в российской истории вновь стали говорить о добровольном вхождении Сибири в состав России. В других публикациях историки говорят о некорректности однозначной оценки присоединения Сибири к Московской державе.

По данной теме вышло много публикаций, которые по-разному оценивают характер включения Камчатки в состав России. Тема действительно сложная, особенно если учитывать политическую сторону вопроса (от государственников до областников). Здесь особенно следует отметить работы Г.П. Башарина. Не относясь к государственным, он тем не менее является ярким сторонником мирного и добровольного вхождения Сибири в состав России. К такому заключению он пришел в результате специального изучения документов XVII в. Даже процесс покорения Западной

Сибири дружиной Ермака и войском воеводы Воейкова он считает освобождением народов Сибирского ханства от тирании чингизида хана Кучума [10, с. 116]. Говоря в целом о присоединении Сибири к России, Г.П. Башарин считает, что это был мирный процесс [11, с. 128]. В отношении присоединения Камчатки Г.П. Башарин отмечает исключительно прогрессивное значение этого процесса и рассматривает его только как хозяйственное освоение данной территории [12, с. 129].

Основным оппонентом Г.П. Башарина в этом вопросе долгие годы был Ф.Г. Сафронов, который определял характер включения Северо-Востока Азии в состав Российского государства как присоединение [13, с. 116]. Причем он не рассматривал этот процесс как завоевание, но и не считал, что можно говорить о добровольном вхождении. В ответ на его критику Г.П. Башарин утверждал, что теория завоевания Сибири лишена научности [14, с. 37]. Два ученых-историка долгое время дискутировали в научных публикациях о характере присоединения Восточной Сибири к Российскому государству, причем ни один из них не говорил о завоевании. Г.П. Башарин настаивал на мирном и добровольном вхождении Восточной Сибири в состав Российского государства, тогда как Ф.Г. Сафронов считал, что это было присоединение.

А.С. Зуев практически завершил дискуссии о характере присоединения Камчатки к России. В своих исследованиях на основе архивных материалов, источников и исторических публикаций он смог охватить практически весь круг вопросов по данной теме, в том числе и междисциплинарные подходы и направления, развивающиеся на стыках различных наук, в частности кросс-культурной коммуникации. Его работы приобретают особую ценность, так как они подводят итог историческим работам о присоединении крайнего Северо-Востока Азии к России.

А.С. Зуев отказывается от господствующего в историографии взгляда на присоединение к России крайнего Северо-Востока Сибири и его народов – коряков, чукчей и азиатских эскимосов – как преимущественно мирный процесс и признает, что этот процесс протекал в форме завоевания, указывая на его военный характер [15, с. 44–45].

Русское правительство предписывало административным органам власти, чтобы они управляли народами Сибири «ласкою, а не жесточью». 16 декабря 1684 г. вышел царский указ «О не обращении никому в холопство [рабство] новокрещеных, ясачных, служивых и неслуживых людей и о наказании их, если будут проситься к кому-либо в холопство» [16, с. 204]. 26 декабря 1695 г. вышло распоряжение «О нечинении казней и пыток Сибирским ясачным инородцам ни по каким делам без доклада Государю, об охранении их от обид и налогов и притеснений, о посылке приказчиков для ясачного сбора людей добрых по выбору градскому и о наблюдении, чтобы они ясачных людей не грабили, запрещенными товарами не торговали и вина не курили и не продавали» [17, с. 198].

Но, несмотря на царские указы, на местах царили беззаконие, произвол администрации и служилых людей. Жестокое обращение с ясачными вынуждало их братья за оружие. Восстания жестоко подавлялись. Комиссии, расследовавшие причины восстаний, обнаруживали страшные картины преступлений представителей администрации.

Некоторые историки говорят, что при определении завоевания или мирного вхождения важным фактором является наличие государства. Если к моменту присоединения к России у народов было государство, то тогда это завоевание, а если не было, то не было и завоевания. К моменту прихода русских на Камчатку государственности там не было, как, например, в Западной Сибири, где существовало Сибирское ханство. Не было даже военно-политического объединения, как, например, в Западной Сибири: Кодское княжество у хантов и Пегая Орда у селькупов. Народы Камчатки жили в условиях каменного века и находились на уровне первобытнообщинных отношений. В силу того что у аборигенов Камчатки не было государственности, правомерно полагать, что присоединение региона представляет собой один из этапов многопланового исторического процесса складывания многонационального Российского государства и не является завоеванием.

Землепроходцы снаряжали отряды на свои собственные средства, т. е. государство не принимало участия в завоевании или в добровольном вхождении, движущим мотивом была пушнина, особенно ценилась шкура соболя. В этом плане это похоже на вольно-народную колонизацию. Причем на начальном этапе присоединения многие племена и роды действительно мирно и добровольно принимали русское подданство. Вооруженные столкновения с русскими, которые начались позже, могут относиться к антифеодальным восстаниям, которых в истории России XVII–XVIII вв. было множество. Но даже в случае добровольного вхождения надо признать, что для коренных народов это была вынужденная мера, поскольку они стояли перед нелегким выбором: либо добровольно покориться, либо их принудят силой. Сам факт, когда один народ принуждает другой народ покориться, может считаться завоеванием.

Присоединение Камчатки к Московской державе состоялось бы при любой исторической вариации. Никакая иная держава, кроме Русского государства, в XVII в. на Камчатку бы не пришла. Американцы в это время только начинали свой исторический путь развития на восточном

побережье Северной Америки. Вглубь континента их не пускали индейские племена, которые сдерживали их еще два века. Испанцы и французы были слишком далеко. Япония в это время и еще долго потом строго придерживалась политики изоляции от внешнего мира. Маньчжуры были увлечены воплощением своей мечты – покорением Китая.

Следует присоединиться к американскому исследователю Б. Дмитришину, сделавшему общий вывод о том, что «процесс сибирской колонизации развивался под воздействием многих сил, различных по направлению, интенсивности и времени» [18, р. 5].

Таким образом, присоединение Камчатки к Московской державе является объективным процессом с точки зрения истории. Суммируя все «за» и «против», можно остановиться на нейтральном термине – «присоединение», поскольку он включает в себя и добровольное вхождение, и колониальное завоевание. Вхождение Камчатки в состав Российского государства относится к многоплановым элементам складывания многонационального Российского государства и не является завоеванием, причем представляет собой прогрессивный процесс исторического развития народов Камчатки.

Ссылки и примечания:

1. Открыватель Чукотки и Камчатки М.В. Стадухин // Пестерев В.И. История Якутии в лицах. Якутск, 2001. С. 22–23.
2. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг. / Ком. гос. арх. службы при Правительстве РС(Я) ; сост. А.А. Калашников. Якутск, 2000.
3. Алюторцы – этническая группа коряков, некоторые авторы указывают на то, что это отдельный народ. В конце XIX в. Официально считались отдельным народом. В советское время считались коряками. В 1990-х гг. были восстановлены как отдельный народ, но в переписи 2010 г. никто не записался алюторцем, все – коряками.
4. Для сравнения: в начале XXI в. у народов Камчатки общее поголовье оленей составило чуть более 20 тыс. голов.
5. Стеллер Г.В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2011. 576 с.
6. Щеглов И.В., Преображенский А.А. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут, 1993. 461 с.
7. Там же. С. 106.
8. Там же. С. 110.
9. Там же.
10. Башарин Г.П. Некоторые вопросы историографии вхождения Сибири в состав России // Башарин Г.П. В составе свободной России / предисл. В.Н. Иванова ; примеч., коммент. Н.Г. Башариной, Г.В. Башариной ; отв. ред. В.Н. Иванов. М., 2002. С. 83–260. (Духовное наследие: Наука и культура Якутии).
11. Там же. С. 128.
12. Там же. С. 129.
13. Сафронов Ф.Г. Тихоокеанские окна России: из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил // Сафронов Ф.Г. История Северо-Восточной Азии. XVII – начало XX в. Новосибирск, 2010. С. 325–449. (СО РАН. Избранные труды).
14. Башарин Г.П. Несостоятельность и опасность «теории завоевания» // Башарин Г.П. В составе свободной России. С. 30–38.
15. Зуев А.С. Присоединение крайнего Северо-Востока Сибири к России: военно-политический аспект. Вторая половина XVII – XVIII в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2005. 48 с.
16. Полное собрание законов Российской империи. 1830. Т. II. № 1099. С. 204.
17. Там же. Т. III. № 1526. С. 198.
18. Dmytryshyn B. Russian Expansion to the Pacific, 1580–1700: A Historiographical Review // *Siberica. A Journal of the North Pacific Studies Center*. 1980. Vol. 25. P. 1–25.

References:

- Basharin, GP, Ivanov, VN (eds.), Basharina, NG & Basharina, GV (comps.) 2002a, 'Concerning the historiography of joining Siberia to Russia', *V sostave svobodnoy Rossii*, Moscow, pp. 83-260, (in Russian).
- Basharin, GP, Ivanov, VN (eds.), Basharina, NG & Basharina, GV (comps.) 2002b, 'The insolvency and danger of the theory of conquest', *V sostave svobodnoy Rossii*, Moscow, pp. 30-38, (in Russian).
- Complete collection of laws of the Russian Empire 1830, Vol. II. No. 1099, p. 204, Vol. III. No. 1526, p. 198, (in Russian).
- Dmytryshyn, B 1980, 'Russian Expansion to the Pacific, 1580–1700: A Historiographical Review', *Siberica. A Journal of the North Pacific Studies Center*, Vol. 25, pp. 1–25.
- Kalashnikov, AA (comp.) 2000, *Yakutia. The Chronicle. Data. Developments. 1632-1917*, State Archive Agency Committee under the Government of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, (in Russian).
- Pesterev, VI (ed.) 2001, 'M.V. Stadukhin is a discoverer of Chukotka and Kamchatka', *Istoriya Yakutii v litsakh*, Yakutsk, pp. 22-23, (in Russian).
- Safronov, FG (ed.) 2010, 'Pacific windows of Russia: glimpses of the history of developing the shores of the Sea of Okhotsk and the Bering Sea, Sakhalin and Kurile Islands by Russian people', *Istoriya Severo-Vostochnoy Azii. XVII – nachalo XX v.*, Novosibirsk, pp. 325-449, (in Russian).
- Scheglov, IV & Preobrazhensky, AA 1993, *Chronological list of the most important historical data of Siberia: 1032-1882*, Surgut, 461 p., (in Russian).
- Steller, GV 2011, *Description of Kamchatka lands*, Petropavlovsk-Kamchatsky, 576 p., (in Russian).
- Zuev, AS 2005, *The annexation of the extreme north-eastern Siberia to Russia: the military political aspect. The second half of the 17th – the 18th centuries*, D.Phil. thesis abstract, Tomsk, 48 p., (in Russian).